

проводимые ими мероприятия шли вразрез с общей тенденцией исторического развития Османской империи. С конца XVI в. все более усиливается феодальная децентрализация, происходит падение авторитета центральной власти, наблюдается свойственная этой стадии развития феодализма политическая раздробленность, безмерное усиление феодальной эксплуатации зависимого крестьянства и, как следствие всего этого, ослабление экономической базы государства — разорение крестьянского хозяйства, общий упадок военных сил страны. Все эти явления усугублялись активизирующейся борьбой не-турецких народов за свое освобождение от иноземного ига.

Логический, закономерный ход исторического развития делал такого рода последовательность событий неизбежной.

Кемалистские историки, с целью заведомой фальсификации средневековой истории Турции, поставили своей задачей заслонить классовую сущность турецкого государства и классовую борьбу в нем разглагольствованиями об особых «национальных» свойствах турок, которые обусловили будто бы и «особый» исторический путь развития Османского государства. Идеализируя турецкое средневековье, современные кемалистские социологи находят «радужные перспективы» для турецкого народа именно в том, чтобы вернуться к этим старым, «традиционным» турецким формам общественной жизни. Так, выступавший на III историческом конгрессе в 1948 г. социолог Сади Селен целиком посвятил свой доклад идеализации жизни средневекового турецкого феодального города — к а с а б а. Проповедуя лженаучную, человеконенавистническую мальтузианскую «теорию» избыточного роста населения и возникающего, якобы вследствие этого, недостатка земельной площади (как известно, мальтузианство в настоящее время упорно привлекает к себе апологетов империализма, пытающихся при помощи этого реакционного «учения» оправдать империалистическую политику истребительных войн и колониального разбоя), Сади Селен говорил о необходимости установления теперь более строгого — по средневековому образцу — контроля за сельскими районами. В этой связи ему кажется необходимым восстановить в былом значении провинциальные города — касаб а. Касаба в средние века являлись центром, где был сосредоточен надзор за трудом крепостного крестьянства подведомственных деревень, и, таким образом, органы государственной власти могли якобы более действенно контролировать состояние земледелия¹. Проповедь возврата к «идеальному» прошлому в устах Сади Селена и ему подобных «социологов» имеет лишь единственный смысл: найти благовидное объяснение стремлению правящих классов Турции, давно уже превратившейся в колонию американского империализма, еще сильнее закабалить крестьянские массы, возложить на них еще более тяжкое бремя по содержанию современного правящего буржуазно-помещичьего блока, усилить гонку вооружения, осуществляемого правителями Турции по заказу монополистов США.

Милитаристская политика реакционного турецкого правительства также находит свое оправдание у кемалистских историков, когда они в своих писаниях начинают превозносить военную организацию османов, возводя и ее в специфически турецкое «национальное» качество. Военная сила, по их мнению, всегда составляла основу турецкого могущества. «Разрушение янычарского корпуса, — пишет некий Шинаси Алтундаг, — не только было причиной военных поражений, но и потрясло все административные

¹ Sadi Selen. XVI—XVII asırlarda Anadolunun köy ve kasaba hayatı. III Türk Tarih Kongresi. Ankara, s. 590—598.